

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Существующие в рамках федерального законодательства процедуры банкротства и предназначенные служить инструментом ускорения оздоровления экономики, по-прежнему имеют низкую эффективность и провоцируют торможение развития экономики страны. Это явление затягивает восстановление производственно-технологических комплексов промышленности, предприятий сельскохозяйственного производства, продолжает нивелировать деятельность научных центров. Зачастую банкротство принимает криминальный характер в форме рейдерства или недружеского поглощения. Ежегодно под процедуры банкротства попадают тысячи предприятий, в том числе стратегического значения, деятельность которых связана с национальной безопасностью страны.

Основными причинами банкротства российских предприятий являются слишком неблагоприятные макроэкономические условия, неэффективный менеджмент и «местечковость» властных структур. Нарушены традиционные хозяйственные связи, падает спрос, трудно прогнозируются изменения в экономической политике правительства, разбалансированы финансовые рынки, плохо согласованы требования налоговых служб, банков, акционеров, вышестоящих организаций. К этому добавляется неумение руководителей проявлять предприимчивость в налаживании выпуска продукции повышенного спроса, выбора рациональной финансовой, ценовой и инвестиционной политики.

Одной из главных причин банкротства во всех формах его проявления является коррупция, поразившая все звенья государственной машины, в том числе и судебную систему, правоохранительные органы. Поэтому в настоящее время количество несостоятельных предприятий в отдельных субъектах Российской Федерации, как и в целом по стране, постоянно увеличивается [5].

Но не только вышеуказанные причины могут служить поводом для преднамеренного банкротства. Для некоторых руководителей организаций термин «получение прибыли» не всегда связан с основным видом деятельности предприятий. Зачастую, получая достаточный уровень доходов от предприятия, решается вопрос о получении сверхдоходов от предприятия. При этом изыскивается возможность незаконного уклонения от налогов, затягиваются расчеты с поставщиками за последнюю партию товара согласно договорам, подается заявление о банкротстве в Арбитражный суд с предварительным выводом работающих активов с предприятия.

Подобный подход к ведению бизнеса помог многим руководителям предприятий разбогатеть, укрываясь законодательством. Наличие «лазеек в законодательстве» применительно к Федеральному Закону №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наносит экономический ущерб не только государству, но и предпринимателям частного бизнеса в смежных звеньях производства и продаж, регионам и обществу в целом.

Своеобразная «доступность» введения процедуры банкротства для юридических лиц играет на руку нечестным представителям предпринимательской среды. Пробелы в Федеральном Законе и низкий уровень предпринимательской культуры и этики представителей бизнеса при желании наибольшей наживы сопутствуют перестроечной экономике на стадии накопления капитала мажоритарным собственником и частой смене названий и организационно-правовых форм предприятий.

В данной работе будут рассмотрены те законодательные аспекты механизма банкротства, которые способствуют преднамеренной ликвидации предприятия вместе с его значительно наращенными долгами.

Основным признаком для рассмотрения юридического лица, которое может попадать под процедуру банкротства в соответствие со ст. 3 Федерального закона № 127-ФЗ является «неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» [1].

Ст. 196 Уголовного Кодекса понятие «преднамеренное банкротство» трактует как совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [2].

Нормативный срок неуплаты денежных требований, равный одному кварталу, бесспорно, является относительно коротким. С одной стороны, этим сроком Правительство РФ оберегает других юридических лиц от негативного воздействия «предбанкротного» состояния юридического лица. Те финансовые заимствования, которые будущий банкрот может привлечь и заведомо не вернуть, будут меньше тех сумм, которые он смог бы привлечь, если бы данный срок был бы равен 6 месяцам или 1 году. С другой стороны, квартальный период мал для некоторых предприятий, у которых производственный цикл прошел бы полную стадию, после которого возможна реализация товара (например, предприятия среднего и крупного машиностроения, сельскохозяйственной отрасли).

В связи с этим обстоятельством столь короткий срок является первой лазейкой для юридических лиц, которые хотят преднамеренно обанкротить и «прибрать к рукам» предприятие, если учесть, что

сумма обязательств в 100 тыс. руб. в современных экономических условиях является незначительной. Достаточно приобрести несколько крупных партий товара или взять небольшой кредит и спустя 3 мес. после невыполнения обязательств можно смело начинать процедуру банкротства (прецедентов на этот счет было много, можно хотя бы напомнить ситуацию, когда на заре перестройки малая строительная фирма пыталась обанкротить Металлический завод в г. Ленинград).

Меры по предупреждению банкротства организаций раскрыты во второй главе федерального закона. Глава II «Предупреждение банкротства» закона № 127-ФЗ говорит о том, что руководители предприятий (в данном случае будем говорить об унитарных предприятиях) обязаны известить собственника имущества (учредителя – полномочный исполнительный орган власти субъекта или муниципалитета) о наличии признаков банкротства. Далее учредитель обязан принять меры направленные на предотвращение банкротства, а именно, применение санации – финансовой помощи в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника или принятие на себя должником или иными лицами обязательств в пользу лиц, предоставивших такую финансовую помощь.

В реальности данная процедура практически никогда не работает. А причина этому кроется в следующем. Срок получения годовой бухгалтерской отчетности учредителем, по законодательству равный сроку подачи бухгалтерских данных в налоговую службу, нередко оказывается просроченным, а момент применения санации упущенным. Например, ГУП «Предприятие» задолжало ООО «Поставщик» денежные средства в размере, превышающем размер валюты баланса с 1-го января 2012 г. В течение 3-х последующих месяцев ГУП «Предприятие» не может рассчитаться с суммой задолженности, т.к. выручка, а, следовательно, и прибыль резко сократились (например, вследствие преднамеренного банкротства). 1 апреля 2012 г. ГУП «Предприятие» представляет бухгалтерскую отчетность учредителю. На практике регистрация документов в государственном учреждении занимает 1-3 дня (если день сдачи приходится на пятницу). Таким образом, 3 апреля 2012 г. бухгалтерская отчетность ГУП напрямую попадает куратору в органе исполнительной власти. Куратор принимает решение, которое потом согласовывается с руководителями о применении санации – на это уходит еще 1-3 дня, а в целом набегает неделя. 8 апреля 2012 г. ГУП «Предприятие» получает рекомендации от учредителя об устранении признаков банкротства.

Согласно закону №127-ФЗ после 3-х месяцев неспособности расплатиться по своим обязательствам ГУП «Предприятие» подает заявление в налоговый орган о признании его банкротом. Для этого руководству ГУП «Предприятие» достаточно первого дня, т.е. первого апреля 2012 г. Получается, что, не успевая применить процедуру санации, руководство ГУП в рамках законодательства начинает процедуру преднамеренного банкротства. Тем самым доказывается, что срок 3 мес., который в Федеральном Законе принят за рамки определения неплатежеспособности организации, слишком мал. Одновременно подтверждается тот факт, что процедура санации для унитарных предприятий есть не более чем теоретический казус Федерального закона №127-ФЗ.

Далее, согласно закону № 127-ФЗ в результате подачи заявления должника в Арбитражный суд по местонахождению начинаются слушания по делу о банкротстве предприятия.

Одним из немаловажных факторов, который на данном этапе должник может использовать для собственного блага – это право указать в заявлении о банкротстве кандидатуру временного управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, членом которой он является). Можно ограничиться наименованием и адресом саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден временный управляющий.

Впоследствии, что постепенно становится не редким случаем в условиях специализации арбитражных управляющих, этот управляющий при положительном решении судьи и собрания кредиторов может стать конкурсным управляющим, который в дальнейшем будет заниматься конкурсной массой предприятия. Такое стечение обстоятельств может привести к договоренности между руководством, которое хочет преднамеренно банкротить предприятие, и конкурсным управляющим. Их общей целью может стать получение максимальной личной выгоды от проведения процедуры банкротства.

Решением этой проблемы может стать отмена права выбора руководством предприятия кандидатуры временного управляющего и принятие этой обязанности судьей, совместно с определенным кругом независимых лиц (участие представителей отраслевых органов власти плюс налоговой службы), выбор саморегулируемой организацией (усиление ответственности СПО) кандидатуры управляющего. Таким образом, нежелательный характер отношений между руководством предприятия и арбитражным управляющим может быть нарушен.

Еще одним пробелом закона № 127-ФЗ, по нашему мнению, является сравнительно большой официальный срок проведения процедуры банкротства (максимально 42 мес.). Т.е., законом определено, сколько времени конкурсному управляющему отведено на завершение процедуры банкротства. Одним из последствий наличия такого длительного срока является полное «проедание» конкурсной массы управляющим на свое вознаграждение и текущие эксплуатационные расходы (вне очереди), т.к. нередко фонд вознаграждения конкурсного управляющего поглощает большую часть конкурсной массы предприятия. Обычно процедура затягивается нерасторопностью и некомпетентностью кон-

курсного управляющего в подготовке документации по основным средствам для дальнейшей их продажи (оформление прав собственности, подготовка технической документации на недвижимость и т.д.). Таким образом, конкурсный управляющий преследует личный интерес – на максимальный срок затянуть процедуры банкротства. Пока длится банкротство, управляющий обеспечен работой и, как следствие, вознаграждением. Как только конкурсной массы становится недостаточно для выплаты собственного вознаграждения, не говоря о покрытии требований кредиторов, управляющий обычно завершает процедуру банкротства в связи с отсутствием средств для дальнейшего ее проведения.

Также нельзя упускать из виду тот факт, что административной или тем более уголовной ответственности ни учредители, ни руководители юридического лица (если они своевременно не инициировали заявление в Арбитражный суд) за банкротство не несут, что, несомненно, «развязывает им руки». Ст. 10 закона № 127-ФЗ только проговаривает, что если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

Конечно Уголовный Кодекс РФ предполагает ответственность за преднамеренное (а также фиктивное) банкротство, но на практике в суде очень сложно доказать сам факт преднамеренного банкротства. В реалиях соотношение преднамеренного банкротства к непреднамеренному банкротству, которое было доказано в суде и по которому последовала уголовная ответственность, – один к тысяче.

Вышеизложенное позволяет отметить, что, если внести поправки в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», то можно хотя бы частично защитить интересы кредиторов и бюджетов разных уровней органов власти от «затянутости» процедуры банкротства, смягчить условия проведения санации, чтобы на разных стадиях банкротства кредиторы или государство возвращали хотя бы весомую часть теряемых сумм денежных средств. Сегодня, если исходить из практики, при банкротстве мелких и средних предприятий (в особенности это можно было наблюдать при банкротстве «советских фабрик») с вероятностью в 99 % благодаря стараниям конкурсного управляющего, ни государство, ни кредиторы практически не вернули ни одного рубля из конкурсной массы [4].

Банкротство как явление естественно наносит вред экономике страны, но не меньший вред банкротство наносит, являясь частью рейдерства предприятий или организации.

Рейдерство (от англ. *raid*, набег, или *raider*, налётчик) — недружественное поглощение предприятия против воли его собственников, имеющих преимущественное положение в данном предприятии, и/или его руководителя. Захват бизнеса путём рейдерства называют «рейдерским захватом» [3].

По оценкам экспертов ежегодно в России происходит до 70 тысяч рейдерских захватов предприятий. Существуют несколько общеизвестных методов рейдерства предприятий.

Одной из самых распространенных схем рейдерства путем банкротства является инициирование банкротства выбранного предприятия путем создания искусственной массы кредиторской задолженности в целях дальнейшей преднамеренной скупки долгов и одновременного предъявления их к оплате. Мы уже упоминали ранее, что минимальное ограничение по задолженности в соответствии с Федеральным Законом № 127-ФЗ равно 100 тыс. руб.

Чтобы не допустить «недружественных захватов» Правительство РФ и субъекты РФ вводят ответные меры по предупреждению рейдерства.

В частности, в целях обеспечения эффективной координации действий исполнительных органов государственной власти Ивановской области, федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и их территориальных органов, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Ивановской области, а также правоохранительных органов при реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также активизации работы по реализации основных направлений государственной политики в области недопущения недружественных поглощений (захватов) предприятий, Указом Губернатора Ивановской области № 156-уг от 20.11.2006 г. создана межведомственная комиссия по вопросам несостоятельности (банкротства) предприятий, а также недружественных поглощений (захватов) предприятий на территории Ивановской области [3].

Мы обратили внимание на первопричины недостатков механизма по введению процедуры преднамеренного банкротства – малая сумма просроченной кредиторской задолженности, затягивание сроков идентификации преднамеренного банкротства, низкая корпоративная ответственность собственников и менеджмента и слабый контроль со стороны институциональной среды. В самих процедурах банкротства, начиная с внешнего управления, предприятие уже не принимает участия, поэтому сами процедуры в большей мере интересны конкурсному управляющему с позиции получения личной выгоды от банкротства.